Как только компания вошла в замок, Дамблдор попросил МакГонагалл передать Филиусу, чтобы через десять минут тот отпустил всех студентов из Большого зала. А они тем временем спокойно дойдут до директорского кабинета. Затем он взялся левитировать "Аластора", а освободившегося Снейпа, попросил принести немного веритасерума из своих личных запасов.

Когда декан Гриффиндора уже приготовилась уйти, Гарри обратился к ней с предложением:

– Профессор, может, вы пригласите Рона к нам присоединиться? Он тоже был свидетелем, и его показания могут оказаться полезными.

Минерва бросила взгляд на Дамблдора, и тот слегка кивнул.

Когда группа уже подходила к нужному кабинету, Альбус повернулся к Гермионе.

– Ах, дорогая моя, вы не могли бы сделать мне одолжение? Недавно я нашёл восхитительного бездомного пса, и сейчас он у меня в кабинете. Это чрезвычайно дружелюбный пёс, и когда у меня появилось бы время, я собирался пристроить его в хорошую семью. Сможете за ним присмотреть, пока мы все будем заняты? – глаза директора весело мерцали.

От удивления девушка чуть не споткнулась.

– Конечно, сэр. Если у вас найдётся поводок, я присмотрю за собакой, – Гермиона едва не разулыбалась.

– Если дадите мне пару секунд, я позабочусь о поводке для Бродяги. Идёмте, – Альбус вместе со студенткой поднялся в свой кабинет, а спустя несколько минут позвал остальных.

– Позвольте, я сейчас всё организую, – небольшой изящный взмах палочкой – и появилось достаточно стульев для всех присутствующих. Директор расставил их по кругу, поместив в центре два стула с кандалами для рук и ног, куда усадили Грюма и Петтигрю. В кабинете стало довольно тесно.

Как только преподаватель ЗоТИ оказался на стуле, его тело внезапно начало меняться. Вот выпал волшебный глаз, отскочила в сторону деревянная нога – и Аластор Грюм превратился в Барти Крауча-младшего.

Все (за исключением Гарри) потрясённо на него уставились. Дамблдор взмахнул палочкой, и кандалы защёлкнулись.

В этот момент в дверях кабинета появился Северус Снейп, а сразу за ним вошла МакГонагалл в сопровождении Рона. И не заметила жука, которого принесла в своей причёске. Тот немедленно покинул временное пристанище и устремился в самый тёмный угол кабинета. Но Гарри был начеку. Сейчас он ничего предпринимать не станет, но потом… очень скоро…

Мадам Боунс чувствовала себя так, будто ей врезали по голове чем-то тяжёлым. Когда она только прибыла в замок, то обнаружила своего старого друга связанным. А теперь он прямо у неё на глазах превратился в Пожирателя смерти. Да не в простого, а уже несколько лет якобы мёртвого! Проклятье, да что здесь творится?! Она тут же обратилась к Дамблдору:

– Могу я воспользоваться вашим камином, чтобы связаться с Министерством? Похоже, мне понадобятся ещё авроры.

– Вполне с вами согласен, но прошу минутку подождать. Надо выяснить, где сейчас настоящий

Аластор Грюм. Это откладывать нельзя.

Амелия мгновенно согласилась и попросила веритасерум. Снейп вручил ей пузырёк. На его лице застыла холодная маска, но глаза метались по всему кабинету.

Северус Снейп тоже не понимал, что происходит. Не так давно он почувствовал, что его Тёмная метка ожила, и не знал, как предупредить директора. Однако вместо вызова, которого зельевар ждал каждую секунду – полная тишина. А теперь в кабинете директора сидит связанный Барти Крауч-младший. Явно творится что-то весьма странное.

Глава ДМП влила в пленника сыворотку правды. Она хотела, чтобы зелье подействовало, прежде чем приведёт Крауча в сознание. Затем начался допрос.

– Ваше имя?

– Бартемиус Крауч.

– Что вы делаете в Хогвартсе?

– Выполняю план моего господина.

– Где настоящий Аластор Грюм?

– Заперт в сундуке в кабинете преподавателя ЗоТИ.

Дамблдор кивнул, и мадам Помфри тут же бросилась из кабинета.

– В чем заключается план вашего господина?

– В конце Турнира Трёх Волшебников отправить Гарри Поттера к моему хозяину.

– Что он собирался с ним сделать?

– Использовать Поттера для ритуала возрождения.

– Как долго вы изображали Аластора Грюма?

– С тридцать первого августа.

– Как вам удалось сбежать из Азкабана?

– Моя мать поменялась со мной местами.

– Где вы находились с тех пор?

– В доме моего отца, под заклятием Империус.

– Ваш отец помогал вам сбежать?

– Да.

– Где ваш отец?

– Мёртв.

– Это вы его убили?

– Да.

– Почему?

– Он преодолел заклятие подвластья, которое наложил на него мой господин, и сумел добраться до Хогвартса. Когда я увидел рядом с ним Поттера и Крама, то понял, что должен его убить, чтобы сохранить мою тайну.

– Где находится его тело?

– В кабинете Защиты от Тёмных Искусств. Я превратил тело в трость, чтобы держать всё время под рукой. А потом хотел передать моему господину, чтобы он сделал из него инфернала.

Показывая, что тоже хочет задать несколько вопросов, Дамблдор сделал знак Амелии. Та кивнула.

– Вы вмешивались в ход Турнира Трёх Волшебников?

- Да.

- Каким образом?

– Я поместил имя Поттера в Кубок от имени четвертой школы, сделав её название невидимым. Я подсказал ему, как преодолеть первое испытание. Затем я подсказал Диггори тайну яйца, потому что знал, что он расскажет всё Поттеру, потому что Поттер рассказал ему о драконах на первом испытании. Я подсунул мальчишке Лонгботтому книгу о водных растениях в надежде, что Поттер попросит у него помощи. Но он этого так и не сделал. Тогда я устроил так, чтобы домовой эльф, который без ума от Поттера, подслушал, как я в разговоре с МакГонагалл упомянул жаброслии и как они могут помочь Поттеру. Во время последнего испытания я превратил Кубок в порт-ключ и наложил Империус на Крама, чтобы избавить Поттера от конкурентов и позволить ему добраться до Кубка первым.

Все, кто это слышал, были потрясены произволом и расчётливой жестокостью, которые творил Крауч, претворяя свой план в жизнь. Гермиона обняла Гарри и тихо плакала, а Бродяга уткнулся мордой ему в колено. Чтобы утешить подругу и крёстного, юному магу пришлось использовать обе руки. Но при этом он не забывал посматривать по сторонам. И заметил, что пока продолжался допрос, Рон не спускал с него очень странного взгляда. Точнее – с его руки, которой он обнимал Гермиону за плечи. Теперь-то у Гарри не осталось никаких сомнений, а в голове сидела одна-единственная мысль:

"Проклятье. Ну что ж, ревнивое гиппогрифье дерьмо – получи! "

Тем временем события в кабинете шли своим чередом. Амелия вызвала из Министерства ещё несколько авроров, директор что-то обсуждал с Фаджем и Амосом Диггори, а профессора Снейп и МакГонагалл стояли рядом. Седрик дикими глазами смотрел на Барти Крауча, а его мать крепко сжимала сына в объятиях. Рон безуспешно пытался заговорить с Гермионой, а Сириус просто сидел рядом с Петтигрю и ждал, пока раскроется и эта тайна.

Поттер потихоньку оторвал от своей мантии ещё один кусок и превратил его в банку. Тихое "акцио", и Рита Скитер оказалась в ловушке. Когда Гермиона это заметила, её глаза удивлённо распахнулись. Но Гарри прижал палец к губам, показывая, что об этом они поговорят позже.

http://tl.rulate.ru/book/56652/1465740